

Бѣлинскій (смотря на часы):—Ахъ, Боже мой! а мнѣ давно вѣдь пора ѣхать. Я къ тебѣ забѣжалъ вѣдь на секунду.

Владиміръ:—Я это вижу... Куда ты съѣздишь?

Бѣлинскій:—Къ графу Пронскому. Скука смертельная, а надо ѣхать...

Владиміръ:—Зачѣмъ же надобно?

Бѣлинскій:—Да такъ.

Владиміръ:—Важная причина! Ну, прощай!

Бѣлинскій:—До свиданья. (Уходитъ).

Владиміръ:—Люблю Бѣлинскаго за его веселый характеръ. (Ходить взадъ и впередъ). Какъ моя голова разстроена... все въ безпорядкѣ въ ней, какъ въ домѣ, гдѣ пьянъ хозяинъ... Поѣду!.. Увижу Наташу, этого ангела... Взоръ женщины, какъ лучъ мѣсяца, невольно приводитъ въ грудь мою спокойствіе. (Садится и вынимаетъ изъ кармана бумагу). Странно! вчера я отыскалъ это въ своихъ бумагахъ и былъ пораженъ. Каждый разъ, какъ посмотрю на этотъ листокъ, и чувствую присутствіе сверхъестественной силы и неизвѣстный голосъ шепчетъ мнѣ: —не старайся избѣжать судьбы своей! такъ должно быть!—Годъ тому назадъ, увидавъ ее въ первый разъ, я писалъ объ ней въ одномъ замѣчаніи... Она тогда имѣла на меня вліяніе благотворное, а теперь... когда вспомню, то вся кровь приходитъ въ волненіе... и сожалею, зачѣмъ я не такъ добръ, зачѣмъ душа моя не такъ чиста, какъ бы я хотѣлъ... Можетъ быть, она меня любитъ... ея глаза, румянецъ, слова... Какой я ребенокъ! Все это мнѣ такъ памятно, такъ дорого, какъ будто одними ея взглядами и словами я живу на свѣтѣ. Что пользы?.. Такъ вотъ конецъ, котораго я ожидалъ пропалаго года!.. Боже! Боже! чего желаетъ мое сердце?.. Когда я далеко отъ нея, то воображаю, что скажу ей, какъ горячо сожму ея руку, какъ напомину о минувшемъ, о всѣхъ мелочахъ... А только съ нею, все забыто; я искушаю! душа утонетъ въ глазахъ; все пропадетъ—надежды, опасенія, воспоминанія! О, какой я ничтожный человекъ! не могу даже сказать ей, что люблю ее, что она мнѣ дороже жизни; не могу ничего путнаго сказать, когда сижу противъ этого чуднаго созданія! (съ горькой улыбкой). Чѣмъ-то кончится жизнь моя, а началась она недурно! Впрочемъ, не все ли равно, съ какими воспоминаніями я сойду въ могилу... О, какъ бы я желалъ предаться удовольствіямъ и потопить въ ихъ потокъ тяжелую ношу самопознанія, которая съ младенчества была моимъ удѣломъ. (Уходитъ тихо).

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Вечеру 28 августа.

Диванная въ домѣ Загорскиныхъ; дверь одна отворена въ гостиную, другая въ залу. Хозяйка **Анна Николаевна**; ея дочь **Наталья Федоровна** (Софья, княжна, вскорѣ). Иные сидятъ, другіе разговариваютъ стоя.—Бьетъ 8 часовъ.

Анна Николаевна (одному изъ гостей).—Были вы вчера у графа? Тамъ, говорятъ, былъ благородный театръ... и еще говорятъ, какъ отдѣланы комнаты были—это чудо, по-царски!

Гость первый:—Какже-съ, и былъ тамъ. До пяти часовъ утра танцовали, и всего было довольно... всякаго рода людей...

Наталья Федоровна:—Какіе вы насмѣшники! А кто тамъ былъ изъ навалеровъ?..

Гость первый:—Два князя Шумовыхъ, Бѣлинскій, Арбенинъ, Слѣновъ, Чацкій и другіе: однихъ не помню, другихъ позабылъ. Знаете вы Бѣлинскаго? Премилый малый, прелюбезный—не правда ли?

Анна Николаевна:—Да, я слыхала.

Одна изъ барышень:—Скажите, пожалуйста, кто такое Арбенинъ? Мнѣ объ немъ много рассказывали.

Гость первый:—Во-первыхъ, онъ ужасный повѣса, насмѣшникъ, и злой насмѣшникъ, дерзковъ и все, что вы хотите; впрочемъ, очень умный человекъ! Не думайте, что я это говорю по какой-нибудь личности—нѣтъ, всеъ объ немъ этого мнѣнія.

Наталья Федоровна:—Я вамъ ручаюсь, что не всеъ. Я первая не такъ думаю объ немъ; и его знаю давно—онъ къ намъ ѣздить—и я не замѣтила его злости; по крайней мѣрѣ онъ ни о комъ при мнѣ такъ не говорилъ, какъ вы теперь про него..

Гость первый:—О, это совсѣмъ другое; съ вами онъ, можетъ быть, очень любезенъ, но..

Другая барышня:—Я сама слышала, что Арбенина должно опасаться...

Гость второй (подойдя):—А мнѣ кажется, наоборотъ...

Наталья Федоровна (одной изъ барышень): Ма chère, знаешь ли ты что нибудь глупѣе комплиментовъ?

Гость третій (недавно подошедшій):—А знаете ли вы исторію Арбенина?

Одна изъ дамъ:—Я не думаю, чтобы онъ былъ такое важное лицо, чтобы можно было заниматься его исторіей. И до кого она касается? Онъ очень счастливъ: это доказываетъ его веселый характеръ; а исторія счастливыхъ людей не бываетъ никогда занимательна.

Гость третій:—Повѣрьте, веселость въ обществѣ очень часто одна личина; но бываютъ минуты, когда эта самая веселость въ бореньи съ внутреннею грустью, при-